Социальные трансформации

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-9

Вызов современной конституционной системе Германии: деятельность организации «Братья-мусульмане»

Лариса Анатольевна АНДРЕЕВА

доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований

Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация;

главный научный сотрудник, факультет философии, культурологии и искусства, Научно-образовательный центр религиоведческих и этнополитических исследований

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 196605,

Петербургское ш., д. 10, Пушкин, Ленинградская область, Российская Федерация

E-mail: larchen1969@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6418-5775

ЦИТИРОВАНИЕ: Андреева Л.А. (2020) Вызов современной конституционной системе Германии: деятельность организации «Братья-мусульмане» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 4. С. 192–210. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-9

Статья поступила в редакцию 20.05.2020.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 19-18-00054.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вызову современной конституционной системе Германии со стороны исламистских организаций. Массовая миграция из мусульманских стран и складывание «параллельных» мусульманских сообществ привели к тому, что именно в этой среде нашли своих адептов и основали свои филиалы транснациональные исламистские организации, такие как «Братья-мусульмане» (запрещена в РФ). В статье анализируется тактика

действий организации «Братья-мусульмане» и аффилированных с ней организаций в Германии. Эти организации рассматриваются как активно действующий субъект, имеющий свой цивилизационный проект переустройства мира. На основании изученных материалов немецких спецслужб делаются выводы о создании разветвленной сети организаций, контролируемых «Братьями-мусульманами», при этом публично отрицающих какую-либо связь с этим движе-

нием. Тактикой этой организации является использование всех возможностей «легальных» институтов демократического государства для идеологической пропаганды и политического представительства. Стратегия «Братьев-мусульман» остается неизменной – через постепенную «мирную» исламизацию европейского социума прийти к коренному политическому переустройству Европы на принципах политического ислама.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический ислам, «Братья-мусульмане», миграция, конституционная система Германии, столкновение цивилизаций, секулярный мир, религиозный мир*

В начале XXI века все более очевидным становится вызов основам современной конституционной системы западного мира со стороны исламистских организаций. Через призму цивилизационного измерения это проявляется в том, что все более усиливается борьба за выбор либо светских моральных, либо религиозных ценностей в качестве универсальных основ будущего мирового порядка. В общественном дискурсе долгое время господствовало представление о глобализации как процессе, который приведет к становлению единого, более совершенного мира. Однако массовые миграционные потоки «Юг – Север» все более очевидно становятся фактором деструкции современного миропорядка. «Крупномасштабные потоки населения в развивающиеся регионы мира и интенсивный рост там новых сообществ, которые представляют незападные этносы и цивилизации, имеющие иную культуру повседневности, систему ценностей и самоидентификацию, резко усиливают этническую, конфессиональную, лингвистическую, культурную и т. п. неоднородность принимающих социумов и

ставят перед ними серьезные вызовы. Так, западноевропейские страны стали, по сути, ареной противостояния норм и ценностей христианства и ислама, превратившегося во вторую по числу приверженцев религию региона и угрожающую исламизацией последнего, распространением исламского фундаментализма и терроризма и т. п.» [Цапенко, Гришин 2018, с. 5] – с этим выводом можно согласиться, за одним уточнением, что христианство в странах Европы стало преимущественно культурным феноменом, и речь идет о столкновении светского мировоззрения и религиозного. Результатом массовой миграции из мусульманских стран становится складывание «параллельных» мусульманских сообществ в европейских странах с такими их атрибутами, как шариатский суд, криминальные кланы, которые контролируют эти территории и тесно связаны с мусульманскими судьями, существованием как нормы таких архаических обычаев, как «убийство чести», принудительный брак. Светское государство фактически утратило пространственный контроль над этими все разрастающимися территориями [Андреева 2019, с. 120; Фитуни, Абрамова 2018]. «Трансграничные отношения допускают и предполагают массовые миграции не только людей, но и социальных отношений и культур из одних цивилизационных систем в другие, что ломает все привычные рамки и ограничения социокультурных взаимодействий и отношений, создавая условия для формирования в рамках формально целостных национально-государственных единиц самостоятельных, параллельных обществ» [Следзевский 2020]. Именно в этой среде нашли своих адептов и основали свои филиалы транснациональные исламистские организации, такие как «Братья-мусульмане». Можно согласиться с мнением И.В. Следзевско-

го, что исламизм (политический ислам) «непосредственно влияя на отношения человека к общественным авторитетам, власти, управлению, переживающие подъем религиозные течения, и, в первую очередь, течения и организации фундаменталистского типа, неизбежно становятся фактором политики – обретения и устройства власти, ее легитимации и использования. В условиях нарастания транснациональных политических процессов, выходящих за рамки отдельных стран и государств, это обстоятельство превращает возрождение мировых религий в важный, неотъемлемый фактор мировой политики, связанный с отторжением западной цивилизации» [Следзевский 2018, с. 32].

Таким образом, мы можем говорить о наметившемся процессе «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), а именно западной цивилизации, основанной на светском, плюралистическом мировоззрении, и политического исламизма, отрицающего секулярные, плюралистические цивилизационные ценности Европы, при этом стремящегося стать выразителем мнения всех мусульман. В современной Европе мы наблюдаем обозначившуюся тенденцию «мягкого» поглощения национальных государств «параллельным» мусульманским обществом, причем с использованием, прежде всего, легальных форм для идеологической пропаганды и политического представительства, а также с опорой на демографический фактор многодетных мусульманских семей в стареющем европейском обществе.

Тема миграции достаточно хорошо изучена, при этом мусульманские «параллельные» общества в Европе рассматриваются как пассивный субъект, на который направлена деятельность

политиков, спецслужб, общественных организаций, и основная цель правительств заключается в том, чтобы найти вариант той или иной стратегии включения их в западное общество. Однако организации, действующие в мусульманской среде и пытающиеся стать ее легитимными представителями, являются активными субъектами, имеющими свой цивилизационный проект переустройства Европы. «Братья-мусульмане» является именной такой трансграничной организацией исламского фундаменталистского типа, которая имеет своей конечной целью через постепенную «мирную» исламизацию западного мира прийти к коренному переустройству глобального мирового порядка на принципах политического ислама. Конечную цель деятельности «Братьев-мусульман» предельно откровенно сформулировал современный мыслитель и агитатор Юсуф аль-Карадави (р. 1926) в передаче, показанной катарским телевидением 28 июля 2007 г.: «Ислам покорит Европу без меча и без боя». По мнению аль-Карадави, Европа находится в жалком состоянии безнравственности, материализма и распущенности. «Европа не найдет ни спасателя, ни спасательной шлюпки, кроме ислама», – резюмирует аль-Карадави¹.

Политическая исламистская организация «Братья-мусульмане»

Организация «Братья-мусульмане» является старейшей из существующих мусульманских организаций, была основана в 1928 г. школьным учителем Хасаном аль-Банна (Hasan al-Banna) вместе с шестью рабочими в египет-

1 Islam Muslims Will Conquer and Rule Europe! Shaykh Yusuf Al Qaradawi (2007) // Youtube.com // <https://youtube.com/watch?v=eDtSqqciar0>, дата обращения 25.08.2020.

ском городе Исфахия. На возникновение этой организации повлиял распад Османской империи после Первой мировой войны и фактический протекторат Великобритании над формально независимым Египетским королевством. Первоначальной целью этой организации было освобождение Египта от английского влияния. Хасан аль-Банна видел предназначение своей деятельности в обретении Египтом подлинной независимости без западного влияния. С этой целью он пропагандировал возвращение к исламским корням страны и «исламской системе» в качестве политической альтернативы. Аль-Банна выдвинул лозунг «Ислам является решением» (al-Islām huwa al-ḥall) и впервые высказался о создании «исламского порядка» (niẓām islāmī) [Tibi 2009, p. 223]. В его понимании ислам как религия превосходит человеческие законы, разделение государства и религии категорически отвергается. «Исламский порядок» должен быть достигнут путем убеждения мусульманина создать хорошую семью (т. е. разделяющую основные постулаты «Братьев-мусульман»), затем достаточное количество семей создадут исламское общество, которое, в свою очередь, потребует исламского правительства, затем возникнет всемирное исламское государство. Отдельные ячейки «Братьев-мусульман» также называются «семьями» [Hamid 2016, pp. 81, 213].

Лозунг «Братьев-мусульман» – «Бог – наша цель, посланник – наш пример, Коран – наша Конституция, джихад – наш путь, смерть на пути Бога – наше высшее стремление» – также не изменился с момента основания организации². Политические взгляды Ха-

сана аль-Банна были развиты его последователями, но именно он заложил ядро идеологии организации и обосновал ислам как основу всей общественно-политической жизни общества. Движение прошло большой исторический путь, использовало как террористические, так и легальные методы борьбы. В 2005 г. «Братья-мусульмане» сформулировали свое видение государственного устройства – «гражданское государство с исламской системой координат» как концепцию идеального государства, к которому оно стремится. Термин «гражданское», с одной стороны, показывает сознательное избегание термина «светский», потому что в египетском обществе он отрицателен и является синонимом неисламского или нерелигиозного (la dinī), с другой стороны, «гражданское государство» должно показать и отрицание «Братями-мусульманами» теократического государства. В их государственной концепции правителю не было дано никаких божественных качеств и он не считался непогрешимым, – наоборот, если правитель, который может быть мирянином, нарушает законы шариата, то люди могут его свергнуть. Однако в «этом государстве исламская система взглядов должна формировать центральную составляющую политического порядка. Это означает, что принципы шариата должны быть основным источником права, они также должны составлять основу мировоззрения государства и основу всех его действий. За этим стоит претензия на понимание ислама как всеобъемлющей системы, которая также включает политическую систему» [Ranko 2014, s. 76]. Таким образом, концепция «гражданского государства с исламской системой координат»

2 Die Muslimbruderschaft (2020) // Konrad-Adenauer-Stiftung // <https://kas.de/web/islamismus/die-muslimbruderschaft>, дата обращения 25.08.2020.

нат» не совместима с современной европейской системой светской государственности.

«Братья-мусульмане» являются тайным обществом (за исключением краткого периода их легализации при правлении президента Египта М. Мурси в 2012–2013 гг.), у них нет общедоступного списка членов организации, и сама организация построена по пирамидальному принципу, когда низшие члены не имеют полного представления о том, кто является членом более высшего уровня организации. Например, у египетских «Братьев-мусульман» членство в организации имело четыре степени, в соответствии с которыми различались и обязанности «братьев» [Игнатенко 2013, с. 94–95]. «Настоящее» членство возникает только через несколько лет испытаний. За исключением руководства, все члены организации обязаны отрицать перед третьими лицами свою принадлежность к «Братьям-мусульманам» и, в том числе, оспаривать свою принадлежность к организации в судебном порядке [Ulfkotte 2007, s. 117]. Можно согласиться с мнением А.В. Сарabeeва о том, что «основное наблюдение, которое можно сделать на основании деятельности «Братьев-мусульман» на протяжении всей истории движения, таково: терпимость (толерантность) не является присущим ему качеством, тогда как терпение давно стало основным элементом его тактики борьбы. Выработанное с годами умение переносить временные неудачи, терпеливо выжидая нужного момента, практикуется поныне» [Сарабеев 2019, с. 185].

С 1950-х гг. начинается исход приверженцев «Братьев-мусульман» из Египта, Сирии, Иордании, Туниса, по-

скольку правящие там элиты подвергали преследованиям и запрету деятельность организации. Многие радикальные приверженцы этой организации эмигрировали первоначально в Саудовскую Аравию, где их учение «обогатилось» идеями ваххабизма. В 1950–1960-е гг. тысячи молодых людей из Сирии и Египта приехали в ФРГ и ГДР. В 1969 г. Египет и Сирия установили дипломатические отношения с ГДР, тогда ФРГ разорвала отношения с Египтом и Сирией. Это привело к тому, что ФРГ предоставляла политическое убежище беженцам из Египта и Сирии, многие из которых были сторонниками «Братьев-мусульман» [Ulfkotte 2007, s. 131]. Именно с этого периода начинается история организации «Братьев-мусульман» на немецкой земле.

Фонд им. Конрада Аденауэра (один из ведущих политических фондов Германии) в своей брошюре «Братья-мусульмане на Западе»³, изданной в марте 2020 г., дает такую характеристику деятельности «Братьев-мусульман» в Европе: ядром организации являются скрытые или тайно работающие сети, которые были основаны здесь членами ближневосточных филиалов организации. Созданные в Европе структуры, хотя и в гораздо меньших масштабах, отражают структуры стран происхождения: выборочный отбор, пирамидальная структура. Горстка активистов, которые проводят еженедельные встречи на местном уровне, вплоть до высшего руководства, которое руководит деятельностью в соответствующей стране. Эта структура держится в строжайшем секрете и категорически отрицается западным «Братями-мусульманами».

3 Die Muslimbruderschaft im Westen (2020) // Konrad-Adenauer-Stiftung. No. 383, Maerz 2020 // <https://www.kas.de/documents/252038/7995358/Die+Muslimbruderschaft+im+Westen.pdf/ed4a1b21-2cd9-163f-b31c-cb1abd192b31?version=1.0&t=1584351573159>, дата обращения 25.08.2020.

Немецкая мусульманская община / Исламская община Германии

Прежде чем перейти к характеристике деятельности мусульманских организаций Германии, которые являются замаскированными филиалами организации «Братья-мусульмане», остановимся на актуальном состоянии мусульманской общины Германии. В связи с миграционным кризисом 2015 г. и последующих годов мусульманская община Германии утратила прежнее абсолютное доминирование в ней выходцев из Турции (первая волна трудовой миграции в 1960–1970-е гг. была из Турции), и теперь в мусульманской общине Германии значительную долю занимают выходцы из арабского Ближнего Востока. По оценке федерального ведомства по делам миграции и беженцев (BAMF), в конце 2015 г. мусульмане из Ближнего Востока стали второй по величине группой – с долей 17,1%⁴.

По оценке BAMF, на конец 2015 г. в Германии с учетом прибывших мигрантов проживало около 4,4–4,7 млн мусульман, что соответствует 5,4–5,7% от общей численности населения страны⁵. По данным бывшего министра внутренних дел Германии Томаса де Мезьера, в 2016 г. в Германию прибыло около 300 тыс. зарегистрированных беженцев, в 2017 г. – еще около 190 тыс. человек (подавляющее большинство из стран Ближнего Востока)⁶. По сведениям BAMF, в 2018 г. в страну прибы-

ло около 162 тыс. человек, абсолютное большинство из которых составляли выходцы из мусульманских стран, из них 37,4% – из Ближнего Востока⁷. С января по сентябрь 2019 г. прибыло около 128 тыс. человек, абсолютное большинство – также выходцы из мусульманских стран, в т. ч. более 30% – из стран Ближнего Востока⁸. Таким образом, за 2016–2019 гг. число беженцев из мусульманских стран составило около 780 тыс. человек. Следовательно, на конец 2019 г. в Германии проживает около 5,18–5,48 млн мусульман. Заметим, что при такой тенденции выходцы из нестабильного региона арабского Ближнего Востока, а в последнее время и из стран Африки становятся существенной частью мусульманской общины Германии.

Немецкая мусульманская община / Исламская община Германии (DMG/IGD) с самого своего создания в 1960 г. связана с организацией «Братья-мусульмане» через своего основателя Саида Рамадана (Said Ramadan), бывшего членом материнской организации «Братьев-мусульман» и являвшегося зятем Хасана аль-Банна. Вся организация пронизана личными связями с материнской организацией, например, возглавлявший в 1980-е гг. Исламский центр Мюнхена Махди Акеф (Mahdi Akef) с 2004 по 2010 г. возглавлял организацию «Братьев-мусульман» в Египте. Немецкая мусульманская община действует в Германии легально, но находится под постоянным наблюдени-

4 Studie: Wie viele Muslime leben in Deutschland? (2016) // Bundesamt fuer Migration und Fluechtlinge // <https://bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2016/20161214-studie-zahl-muslime-deutschland>, дата обращения 25.08.2020.

5 Studie: Wie viele Muslime leben in Deutschland? (2016) // Bundesamt fuer Migration und Fluechtlinge // <https://bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2016/20161214-studie-zahl-muslime-deutschland>, дата обращения 25.08.2020.

5 Eine Mahnung zum Maßhalten (2018) // Cirero, Januar 17, 2018 // <https://www.cicero.de/innenpolitik/Muslime-Anzahl-Deutschland-Europa-Studie-Pew-Research>, дата обращения 25.08.2020.

7 Aktuelle Zahlen! (2019) // Bundesamt fuer Migration und Fluechtlinge // https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/aktuelle-zahlen-zu-asyl-september-2019.pdf?__blob=publicationFile, дата обращения 25.08.2020.

8 Ibid.

ем Федерального ведомства по защите Конституции (Bundesamt für Verfassungsschutz/BfV) – немецкой внутренней разведывательной службы, которая рассматривает Немецкую мусульманскую общину как главную зонтичную организацию сторонников «Братьев-мусульман» в Германии. BfV в своем публичном отчете за 2018 г. констатировало, что «стратегия “Братьев-мусульман” в Европе, которую Юсуф аль-Карадави, ее самый важный идеолог в настоящее время, называет “мирным завоеванием”, заключается в том, чтобы в течение длительного времени существовало много поколений мусульман. Наиболее важной организацией сторонников “Братьев-мусульман” в Германии является “Немецкая мусульманская община e.V.” (DMG) с численностью около 1 040 человек. <...> Согласно собственным заявлениям, DMG координирует свою деятельность с более чем 100 мечетями и “исламскими центрами” по всей Германии»⁹. Следует обратить внимание на такую тактику организации, как попытка де-юре отделить подчиненные DMG «исламские» центры. Это создает клубные структуры, которые трудно контролировать немецким органам безопасности, поскольку они скрывают фактическую связь с DMG. Также эта процедура позволяет вновь созданным «независимым» ассоциациям обращаться за благотворительным статусом и получать налоговые льготы от немецкого государства¹⁰.

DMG/IGD – это ассоциация исламских центров, находящихся в Мюнхе-

не, Франкфурте, Вуппертале, Штутгарте, Трире, Дармштадте, Кельне, Эрлангене, Марбурге и Нюрнберге, всего она имеет 10 офисов в федеральных землях, финансирует себя за счет пожертвований, членских взносов и продажи публикаций. Председателем DMG является Кхалад Сваид (Khallad Swaid). DMG/IGD выступила одним из основателей Центрального совета мусульман в Германии (ZMD-Zentralrates der Muslime in Deutschland), объединяющего 35 мусульманских организаций, 300 мечетей и отдельных участников. Заметим, что научная служба немецкого парламента (бундестага) пыталась выяснить в 2019 г., какие конкретно организации входят в Центральный совет мусульман Германии, но запросы были проигнорированы этой организацией, а также в сообщении научной службой бундестага отмечается, что неизвестно и точное число членов, а оценки прессы исходят из цифр от 15 000 до 20 000 тыс. чел. В этом же докладе констатируется, что Немецкая мусульманская община (DMG/IDG) считается одной из сильнейших ассоциаций в составе Центрального совета мусульман в Германии¹¹.

DMG/IGD является также одним из основателей Федерации исламских организаций в Европе (FIOE – Föderation der Islamischen Organisationen in Europa), а также курирует молодежное объединение «Мусульманская молодежь в Германии» (MJD), основанное в 1994 г. По инициативе IGD в декабре 2012 г. во Франкфурте-на-Майне был основан Европейский институт гуманитарных на-

9 Verfassungsschutzbericht 2018 (2018) // Bundesministerium des Innern, fuer Bau und Heimat, Juni 2019 // <https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/verfassungsschutzberichte/vsbericht-2018>, дата обращения 25.08.2020.

10 Die Muslimbruderschaft in Deutschland (2020) // Konrad-Adenauer-Stiftung // <https://kas.de/web/islamismus/die-muslimbruderschaft-in-deutschland>, дата обращения 25.08.2020.

11 Kurzinformation Zentralrat der Muslime in Deutschland e.V. (2019) // Die Wissenschaftlichen Dienste des Deutschen Bundestages, Maerz 25, 2019 // <https://www.bundestag.de/resource/blob/644714/d3d63b246b0c6f1f1525c155ac324b4f/WD-1-005-19-pdf-data.pdf>, дата обращения 25.08.2020.

ук (EIHW – Europäische Institut für Humanwissenschaften), который должен стать альтернативой государственному обучению и подготовке имамов в университетах [Андреева 2019, с. 117, 118].

Особенностью структуры DMG/IGD является сетевой принцип организации, когда формальные связи менее важны, чем личные. Как один из примеров такой организации рассмотрим деятельность Исламского центра Аахена (IZ Aachen), в управлении которого находится мечеть «Билал». Связи Исламского центра Аахена с «Братьями-мусульманами» можно проследить с начала 1960-х гг. Иссам аль-Аттар, в то время глава сирийского отделения «Братьев-мусульман», хотел избежать репрессий на своей родине и поселился в Аахене недалеко от Технического университета, вступил в тесное взаимодействие с многочисленными студентами из арабских стран. Результатом было создание Исламского центра Аахена, до 1996 г. аль-Аттар был его руководителем, определял стратегию развития. Исламский центр Аахена репрезентирует сейчас свою деятельность преднамеренно как аполитичную, концентрируясь на вопросах исламского образования, участия в межрелигиозных инициативах. Однако через свой веб-сайт центр распространяет книги главных идеологов египетских «Братьев-мусульман» Сайида Мухаммада Кутба, Юсуфа аль-Карадави и сирийского активиста «Братьев-мусульман» Мустафы ас-Сibaи. На свои мероприятия Исламский центр Аахена приглашает в качестве докладчиков имамов из Кельнской мечети «Абу Бакр», которая известна близостью к «Братьям-мусульманам», таких как Митвал-

ли Муса и Халед Ханафи. Последний работает с EIHW (Европейский институт гуманитарных наук), RIGD (Совет имамов и ученых в Германии) и ECFR (European Fatwas), т. е. с организациями, тесно аффилированными со структурами «Братьев-мусульман» в Европе и Германии¹².

Алармистская характеристика деятельности DMG/IGD и последствий для немецкого государства содержится в докладе за 2018 г. ведомства по защите Конституции федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия (Landesamt für Verfassungsschutz / LfV) (внутренняя разведывательная служба, руководитель – Буркхард Фрайер (Burkhard Freier)). Эта федеральная земля в Германии является одной из самых экономически развитых и густонаселенных, крупные города со значительной долей мусульманского населения Кельн и Дюссельдорф находятся в этой федеральной земле, а в Кельне располагается штаб-квартира DMG/IGD. В Северном Рейн-Вестфалии 14 мусульманских общин через DMG/IGD находятся под влиянием «Братьев-мусульман»¹³. В докладе констатируется, что серьезной проблемой для национальной безопасности Германии является «легалитский исламизм», прежде всего структуры «Братьев-мусульман». Хотя их действия легальны и ненасильственные, однако они имеют стратегическую цель, которая противоречит конституционным ценностям Германии. В настоящее время в Германии нет массового движения или структур «Братьев-мусульман». Однако относительно небольшое число сочувствующих DMG/IGD не должно заслонить тот факт, что они имеют значительное влияние в об-

12 Die Muslimbruderschaft in Deutschland (2019) // Bundeszentrale fuer politische Bildung, Mai 2, 2019 // <https://www.bpb.de/politik/extremismus/islamismus/290422/die-muslimbruderschaft-in-deutschland>, дата обращения 25.02.2020.

13 NRW-Verfassungsschutz warnt vor Muslimbrüdern (2019) // Focus, Juni 26, 2019 // https://www.focus.de/regional/duesseldorf/extremismus-nrw-verfassungsschutz-warnt-vor-muslimbruedern_id_10867725.html, дата обращения 25.08.2020.

ществе. Как правило, члены этой организации имеют академическое образование, работают на хорошо оплачиваемой и ответственной работе, а также имеют хорошие связи как в Германии, так и за рубежом. Согласно их собственному пониманию, «Братья-мусульмане» представляют собой «средний ислам», который отделяет себя как от джихадизма, так и от либерального ислама. Их целью является исламистское общество, в котором политические интересы регулируются в соответствии с религией. Для этой цели применяется стратегия «исламизации снизу», которая сначала направлена на индивидуума и на изменение сознания в отношении образа жизни, под влиянием религии. Воспитанные таким образом люди должны затем активно работать в обществе и содействовать тому, чтобы в долгосрочной перспективе оно приближалось к религиозному пониманию идеала «Братьев-мусульман». В последние годы сторонники «Братьев-мусульман» в Германии смогли использовать внимание общественности к джихадизму и впечатляющему росту и падению «Исламского государства», чтобы представить себя в качестве беспроблемной альтернативы исламистам, ориентированным на насилие, в качестве точки соприкосновения мусульманской общины с государственными органами и представителями гражданского общества.

Таким образом, «Братья-мусульмане» стремятся стать представителями мусульманских интересов в государстве и обществе, внедрять свою интерпретацию религии в мусульманской общине Германии и использовать ее против представителей государства. Такое развитие событий было бы не-

приемлемо для демократического общества. Иностранная исламистская организация может оказать значительное влияние и поставить под угрозу социальную сплоченность немецкого социума¹⁴. В докладе указывается на явную недооценку немецкими спецслужбами разрушительного потенциала так называемого легалистского исламизма, который не хочет быть частью общества, но стремиться легальным путем трансформировать общество в духе своей исламистской повестки, используя все легальные способы, навязывая в общественных дебатах свою точку зрения. Таким образом, «легалистские исламисты» не боятся контакта с общественностью и властями, они хотят стать эксклюзивными посредниками между государством и мусульманской общиной Германии, тем самым получить репутацию благонадежности у властей и общества. Можно сказать, что они стремятся приобрести «сертификат благонадежности», что должно предохранить их от критики и дать возможность провести своих доверенных людей на ключевые посты. В конечном счете угроза от таких организаций значительно выше, чем от джихадистов, которые остаются маргиналами. Способность влиять на общество у «легалистов» гораздо выше, поскольку, отказываясь от насилия, для достижения своих целей они могут использовать для своей пропаганды все преимущества демократического государства.

В докладе ведомства по защите Конституции земли Северный Рейн – Вестфалия за 2018 г. обращается также внимание на то, что таким организациям, как DMG/IGD, удастся войти в общественный дискурс не со своими узкими вопросами, а поднимать темы, кото-

14 Verfassungsschutzbericht NRW 2018 (2019) // Ministerium des Innern des Landes Nordrhein-Westfalen, Juni 2019 // https://www.im.nrw/system/files/media/document/file/VS_Bericht_2018.pdf, s. 217–218, дата обращения 25.08.2020.

рые затрагивают большинство немецких мусульман, например, политическое представительство, а также множество бытовых тем: дебаты о головном платке для мусульманок, о мусульманском питании, исламском религиозном образовании, строительстве мечетей. На основании вышесказанного в докладе делается вывод о том, что экстремизм «легальных исламистов», таких как DMG/IGD, сложно распознать с первого взгляда¹⁵. Затрагивается в докладе и вопрос переименования в конце 2018 г. Исламской общины Германии (IGD) в Немецкую мусульманскую общину (DMG). Немецкие спецслужбы считают, что это был ребрендинговый ход, чтобы замаскировать связь с «Братьями-мусульманами» и репрезентировать себя как уважаемую организацию, представляющую интересы всех мусульман Германии. При этом у спецслужб нет данных о реальном разрыве IGD/DMG с материнской организацией «Братьев-мусульман»¹⁶.

Глава ведомства по защите Конституции (Landesamt für Verfassungsschutz / LfV) федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия Буркхард Фрейер активно использует также СМИ для донесения позиции своего ведомства относительно растущего влияния «Братьев-мусульман» в Германии. В своем интервью в июне 2019 г. влиятельной газете New Ruhr / Neue Rhein Zeitung, которое было перепечатано почти всеми ведущими СМИ Германии, он заявил, что «Братья-мусульмане» могут в долгосрочной перспективе стать большей угрозой демократии, чем салафи-

ты. «Они более прагматичны, чем салафиты, но явно антиконституционны», – считает Фрейер. По его мнению, «Братья-мусульмане» выглядят внешне умеренными, чтобы не давать повода для критики, «однако в более узких руководящих кругах ведутся открытые разговоры о реальных целях. Они хотят государство, которое характеризуется исламскими ценностями и законами шариата. Это антидемократизм», – подчеркнул в интервью Фрейер. «Проблема в том, что они укоренены в Германии и имеют хорошие социальные связи», – резюмировал Фрейер¹⁷.

Интересна реакция DMG/IGD на доклад ведомства по защите Конституции земли Северный Рейн – Вестфалия. Еще до официального опубликования доклада организация опубликовала на своей странице в Facebook заявление «Ведомство по защите Конституции земли Северный Рейн – Вестфалия вновь нападает на Немецкую мусульманскую общину»¹⁸. Примечательно, что критические замечания в этом заявлении игнорируются по существу и навязывается своя точка зрения, что является определенной стратегией этой организации. «Особое внимание должно уделяться работе с критическими аргументами по отношению к исламу с целью пресечения любого расследования исламизма и объявления подобных расследований как дискриминирующих свободу совести и враждебных исламу»¹⁹.

Особую активность проявляет DMG/IGD в отношении беженцев. Как пример рассмотрим тактику действий

¹⁵ Ibid, s. 220–222.

¹⁶ Ibid, s. 255.

¹⁷ NRW-Verfassungsschutz warnt vor Muslimbrüdern (2019) // Focus, Juni 26 // https://www.focus.de/regional/duesseldorf/extremismus-nrw-verfassungsschutz-warnt-vor-muslimbruedern_id_10867725.html, дата обращения 25.08.2020.

¹⁸ DMG greift NRW-Verfassungsschutz an (2019) // Vunv, Juli 8, 2019 // <https://vunv1863.wordpress.com/2019/07/08/dmg-greift-nrw-verfassungsschutz-an>, дата обращения 25.08.2020.

¹⁹ Die Muslimbruderschaft in Deutschland (2019) // Bundeszentrale fuer politische Bildung, Mai 2, 2019 // <https://www.bpb.de/politik/extremismus/islamismus/290422/die-muslimbruderschaft-in-deutschland>, дата обращения 25.08.2020.

этой организации в федеральной земле Саксония, куда с началом миграционного кризиса 2015 г. прибыло много беженцев, следовательно, возникла потребность в молевых комнатах, решении некоторых бытовых вопросов. В докладе Ведомства по защите конституции земли Саксония (Landesamt für Verfassungsschutz /LfV) за 2016 г.²⁰ констатируется, что IGD была создана формально независимая организация мусульман в Саксонии – «Саксонские места встреч» (SBS – Sächsischen Begegnungsstätte gUG) со штаб-квартирой в Дрездене. «Председателем и единоличным руководителем стал Саад Элгазар (Saad Elgazar), относительно которого у ведомства по защите Конституции земли Саксония имеются многочисленные сведения о его тесной связи с «Братьями-мусульманами». Также имеются доказательства тесных и регулярных контактов SBS с IGD. Новая организация делает официальные заявления о приверженности неполитическому исламу и принципам демократии и конституционных норм. Однако, по мнению ведомства по защите Конституции земли Саксония, эти заявления носят тактический характер и расцениваются как защитные меры от преследования со стороны государства. Кроме того, возник вопрос о финансировании новой организации, которая располагает значительными суммами» [Андреева 2019, с. 119].

Уже упоминалось о том, что DMG/IGD придерживается тактики неформальных связей, создания псевдонезависимых организаций во главе с людьми, разделяющими взгляды «Братьев-

мусульман». Как пример рассмотрим взгляды Саида Элгазара, которые подробно разбираются в докладе ведомства по защите Конституции земли Саксония (Landesamt für Verfassungsschutz /LfV) за 2017 г.²¹. В течение нескольких лет Эльгазар опубликовал в сети Интернет множество разнообразных постов, в которых он приветствовал деятельность «Братьев-мусульман», распространял сведения о главных идеологах этого движения, в своих замечаниях и комментариях он подчеркивал религиозные «достижения» этих людей и призывал мусульман жить в соответствии с идеологией «Братьев-мусульман», в фотомонтажах использовал многократно символику «Братьев-мусульман». В докладе приводятся выдержки из его поста в Facebook, где он описывает историю движения «Братьев-мусульман» и многократно выбирает «мы-форму» (например, «наши враги»), чем демонстрирует свою четкую идентификацию с «Братьями-мусульманами»²². В докладе содержатся выводы, что организация «Саксонские места встреч» (SBS – Sächsischen Begegnungsstätte gUG) со штаб-квартирой в Дрездене имеет не спорадические контакты с DMG/IGD, а координируется и находится под влиянием этой организации, хотя на словах SBS полностью отрицает свою связь с DMG/IGD²³. К концу 2018 г. по сведениям, содержащимся в докладе ведомства по защите Конституции земли Саксония (Landesamt für Verfassungsschutz /LfV) за 2018 г., SBS сильно расширила свою деятельность, особенно в сельских районах Саксонии, а также, помимо своей

20 Sächsischer Verfassungsschutzbericht 2016 (2017) // Landesamt für Verfassungsschutz Sachsen, April 25, 2017 // <https://publikationen.sachsen.de/bdb/artikel/28933>, дата обращения 25.08.2020.

21 Sächsischer Verfassungsschutzbericht 2017 (2018) // Landesamt für Verfassungsschutz Sachsen, April 6, 2018 // <https://publikationen.sachsen.de/bdb/artikel/31495>, дата обращения 25.08.2020.

22 Ibid, s. 251–252.

23 Ibid, s. 253.

штаб-квартиры в Дрездене, имеет собственность или арендует помещения в Лейпциге, Ризе, Мейсене, Пирне, Циттау и Герлице. Также распространила свою деятельность на другие федеральные земли, такие как Бранденбург и Баден-Вюртемберг²⁴.

В апреле 2020 г. в Мюнхене состоялась презентация отчета ведомства по защите Конституции земли Бавария (Landesamt für Verfassungsschutz /LfV) за 2019 г.²⁵ Обращает на себя внимание тот факт, что в докладе дается развернутая характеристика термина «легалитский ислам», который активно используется в последнее время в общественном дискурсе. Легалистами-исламистами называют политическое течение в исламе, которое отказалось от насильственных действий в пользу законных политических действий в рамках существующей в Германии правовой системы, при этом их целью является трансформация демократического светского государства в исламское государство. В докладе констатируется, что цель исламистов-легалитов – сначала манипулировать и идеологизировать слои общества. В долгосрочной перспективе они стремятся превратить демократическое конституционное государство в исламистское государство. Для достижения своих целей исламисты-легалиты создают культурные ассоциации и мечети, которые, с одной стороны, способствуют продвижению в общественную жизнь их членов, а с другой – распространяют исламистскую идеологию. Через свои зонтичные организации они пытаются предложить себя государству в качестве един-

ственного рупора мусульманской общины²⁶. «Братья-мусульмане» являются основным течением в «легалитском исламе» в Германии. Основными целями деятельности этой организации, по мнению ведомства по защите Конституции земли Бавария, являются:

исламизация общества посредством миссионерской работы и социальных мер.

Прекращение «культурной вестернизации» в мусульманской среде.

Трансформация системы образования и образовательных учреждений в соответствии в исламскими критериями.

Создание исламского государства на основе исламских принципов и ценностей.

Применение исламского права (шариата)²⁷;

В докладе ведомства по защите Конституции земли Бавария за 2019 г. констатируется, что «Братья-мусульмане» действуют в Германии через Немецкое мусульманское общество (DMG/IGD), а также через представительство FIOE (Föderation der Islamischen Organisationen in Europa / Федерация исламских организаций в Европе) и представительство ECFR (Europäischer Fatwa-Rat/ Европейский совет фетвы). FIOE была основана в 1989 г. со штаб-квартирой в Брюсселе и действует как зонтичная организация для организаций, близких к «Братьям-мусульманам» в Европе. ECFR был основан в 1997 г. и базируется в Дублине (Ирландия); цель этой организации состоит в утверждении себя в качестве религиозного авторитета для мусульман в Европе, быв-

24 Sächsischer Verfassungsschutzbericht 2018 (2019) // Landesamt für Verfassungsschutz Sachsen, Oktober 11, 2019, s. 279 // https://verfassungsschutz.sachsen.de/download/Verfassungsschutzbericht_2018_Webversion.pdf, дата обращения 25.08.2020.

25 Verfassungsschutzbericht Bayern 2019 (2020) // Bayerisches Staatsministerium des Innern, für Sport und Integration, April 2020 // https://www.verfassungsschutz.bayern.de/mam/anlagen/vsb_2019_nicht_barrierefrei.pdf, дата обращения 25.08.2020.

26 Ibid, s. 33.

27 Ibid, s. 42.

ший председатель ЕСФР Юсуф аль-Кадави является духовным лидером «Братьев-мусульман».

В Баварии, как и везде в Германии, основным проводником идей «Братьев-мусульман» является Немецкая мусульманская община (DMG/IGD), которая находится под наблюдением Ведомства по защите Конституции земли Бавария. Как и в других землях, DMG осуществляет свою деятельность также посредством аффилированных организаций – в Баварии это Исламский центр Мюнхена (Islamische Zentrum München (IZM)) и Исламская община Нюрнберга (Islamische Gemeinde Nürnberg (IGN))²⁸.

Основные выводы доклада относительно деятельности «Братьев-мусульман» сводятся к констатации очевидного для немецких спецслужб факта, что для внешнего мира «Братья-мусульмане» открыты для диалога и стремятся работать с политическими институтами и лицами, принимающими решения, чтобы получить влияние в общественной жизни. Тем не менее их цель по-прежнему заключается в установлении основанного на шариате социального и политического порядка, при этом «Братья-мусульмане» претендуют на руководящую роль для всех мусульман Германии (курсив мой – Л.А.). Таким образом, «усилия DMG направлены против свободного демократического конституционного порядка Федеративной Республики Германии»²⁹.

Таким образом, на основании анализа отчетов земельных ведомств по защите Конституции за последние годы можно констатировать, что опасность «легалистского ислама» и его ведущей силы – организаций, аффилированных с «Братьями-мусульманами», – осознается немецкими спецслужбами, обла-

дающими всей полнотой информации, как угроза конституционному строю государства в среднесрочной перспективе более значительная, чем действия террористических, экстремистских организаций типа «Исламское государство», при этом угроза, явно недооцененная со стороны правящего политического истеблишмента Германии. При анализе отчетов структур ведомства по защите Конституции Германии обращает на себя внимание концептуальное отсутствие стратегии противодействия «легалистскому исламу». И это имеет объяснение – разработка такой стратегии является задачей правительства. При этом многие высокопоставленные чиновники ведомства по защите Конституции в своих публичных выступлениях констатируют недооценку со стороны правящей коалиции серьезности ситуации.

Показательно выступление 11 мая 2019 г. в стенах бундестага (парламента) бывшего главы Ведомства по защите Конституции Германии (Bundesamt für Verfassungsschutz / BfV) Ханса-Георга Маассена (Hans-Georg Maassen) на мероприятии, организованном правящей партией ХДС в рамках дискуссионного клуба «Берлинский круг (Berliner Kreis)». В своем выступлении он заявил, что считает опасность экстремистских исламистских движений в Германии и Европе недооцененной. Это связано с тем, что основное внимание уделяется террористической угрозе. При этом наибольшую опасность он видит в «легалистах», которые хорошо интегрированы в общество. Х.-Г. Маассен признал, что интеграция не является математическим уравнением: знание немецкого языка и успешно пройденный интеграционный курс не являются гаран-

²⁸ Ibid, s. 45.

²⁹ Ibid, s. 44.

тией интеграции. Меры по интеграции обречены на провал, если заинтересованные стороны, такие как члены организации «Братья-мусульмане», не примут конституционные светские ценности государства (курсив мой – Л.А.). Он акцентировал внимание на том, что ислам как религия структурирован иначе, чем христианские церкви, что до сих пор не понято в Германии.

Выводы спецслужб относительно «исламистов-легалистов» не были восприняты достаточно серьезно ответственными политиками и другими социальными группами. Как считает Х.-Г. Маассен, это является отчасти результатом исламистской пропаганды и дезинформации. Важным было заявление, сделанное им, что у государства нет партнера, который представляет светский ислам (курсив мой – Л.А.). Остановился он на проблеме контактов с «Братьями-мусульманами»: «Я продолжал врезаться в бетонную стену», – сказал Х.-Г. Маассен о дискуссиях с представителями «Братев-мусульман», поскольку другая сторона всегда хотела сначала поговорить об исламофобии. Он заявил, что сам не имеет решения проблемы «легалистского ислама», но предложил поработать над решениями в рамках ХДС. Стоит заметить, что руководство фракции ХДС нервно отреагировало на выступление Х.-Г. Маассена, например, не разрешили использовать помещение парламентской группы в бундестаге, как это предполагалось изначально³⁰. В конце выступления Х.-Г. Маассен предупредил политиков, что пришло время наконец-то действовать. Он констатировал, что политики видят необходи-

мость в действиях, но боятся заплатить политическую цену за эти действия (курсив мой – Л.А.). Но ничего не делать станет еще дороже, предупредил Маассен³¹. С Х.-Г. Маассеном солидарен Ален Шуэ (Alain Chouet), бывший глава французского агентства внешней разведки DGSE (Direction Générale de la Sécurité Extérieure), который на протяжении многих лет публично указывал на опасность, которую представляют «Братья-мусульмане» в Европе: «Самая большая ошибка как для мусульман, так и для западноевропейцев – играть в их игру и рассматривать их как законных представителей ислама, как политических или социальных посредников» [Ulfkotte 2007, s. 277].

Надо отметить, что опасность политического ислама для конституционного строя Германии становится в последние годы предметом рефлексии в научной среде в Германии. Фундаментальным, на мой взгляд, событием, был выход в свет в 2019 г. монографии этнолога, профессора, главы Франкфуртского центра исследований глобального ислама Сюзанн Шрётер (Susanne Schröter) «Политический ислам. Стресс-тест для Германии» [Schröter 2019]. Представляя свою книгу на Франкфуртской книжной ярмарке, она предостерегла от распространения политического ислама в Германии, поскольку политический ислам по сути своей антидемократичен, потому что он выступает за главенство религиозного закона над светским. По словам Шрётер, для политического ислама характерен гендерный порядок, наиболее яркими чертами которого являются широкая гендерная сегрегация, крайний патриархализм, ча-

30 Maaßen warnt vor unterschätzter Gefahr des Islamismus (2019) // Stuttgarter Nachrichten, Mai 12, 2019 // <https://www.stuttgarter-nachrichten.de/inhalt.cdu-tagung-maassen-warnt-vor-unterschaetzter-gefahr-des-islamismus.f6bb82a4-71da-42b2-befb-497dd3d4f8e2.html>, дата обращения 25.08.2020.

31 Auswirkungen fehlender Integration und des Islamismus auf die Sicherheit (2019) // Berliner Kreis, Mai 11, 2019 // <http://berliner-kreis.info/auswirkungen-fehlender-integration-und-des-islamismus-auf-die-sicherheit>, дата обращения 25.08.2020.

стичное или полное исключение женщин из общества, а также фетишизация покрытия женского тела и головы. Также она определенно высказалась о росте антисемитизма и культа насилия в этой среде. Особое ее внимание привлекают «зонтичные» мусульманские организации, где она также находит элементы исламистской идеологии и связь с «Братьями-мусульманами» или иранским режимом. Шрётер считает государственный подход к управлению такими организациями наивным и констатирует, что сотрудничество между государственными органами и крупными исламскими объединениями дало политическому исламу право голоса в важных социальных вопросах³².

Подводя итоги, можно констатировать следующие черты деятельности в Германии организаций, аффилированных с «Братьями-мусульманами»:

Эти организации являются частью международной транснациональной сети.

Претендуют на роль выразителей интересов всех мусульман Германии.

«Легалистская стратегия», подразумевающая отказ в публичном пространстве от экстремистских призывов и использование для своей пропаганды всех «легальных» институтов.

Публичный отказ от связи с «Братьями-мусульманами».

Создание структур, формально не подчиненных организациям, которые немецкие спецслужбы четко аффилируют с «Братьями-мусульманами», но де-факто являющихся филиалами этих организаций. Большое значение имеют личные связи между лидерами организаций, а не формальные юридические моменты.

Акцент на религиозную свободу часто используется в качестве предлога для создания общественного признания исламистских идей.

Критики политического исламизма репрезентируются исламистскими организациями как критики ислама, нарушающие демократические свободы.

Стремление к сотрудничеству с государственными структурами по различным социальным вопросам с целью стать главным контактным лицом для государства в сфере ислама.

Реальная, но официально не декларируемая политика самосегрегации и создания «параллельных» мусульманских сообществ.

Идеологическое и культурное проникновение в государственные структуры и общество, которое должно создать основу для строительства в среднесрочной перспективе исламского государства.

На основании вышеизложенного можно согласиться с мнением российских исследователей И.О. Абрамовой и Л.Л. Фитуни, что «уклонение от интеграции в гражданское общество будет нарастать, становясь одним из факторов фрагментации европейских обществ. Частным проявлением и побочным продуктом этой тенденции может стать рост радикализма в среде восточных диаспор, что неизбежно будет требовать ответной реакции властей. В ближайшем будущем, по всей видимости, эти процессы преодолеть будет невозможно, поскольку правящие элиты не готовы и, возможно, не способны устранить первопричины негативных трендов» [Абрамова, Фитуни 2017, с. 15]. Используя преимущества демократических конституционных инсти-

32 Wenn religiöse Gesetze mehr gelten als weltliche (2019) // Deutschlandfunk Kultur, Oktober 20, 2019 // https://www.deutschlandfunkkultur.de/susanne-schroeter-politischer-islam-wenn-religioese-gesetze.1278.de.html?dram:article_id=461272, дата обращения 25.08.2020.

тутов Германии, исламские фундаменталисты ведут долгосрочную борьбу за утверждение исламских ценностей, вместо светских основ на которых базируется современное немецкое государство, тем самым запуская процесс деконструкции конституционной системы Германии. Очевиден вывод, что в правящих кругах Германии нет четкого понимания, что делать с «легалистским исламом». Немецкие спецслужбы, обладающие всей полной информацией, предоставляют для общественного обсуждения исчерпывающий материал, но собственно политических дебатов не происходит. Эту тему поднимает только крайне правая партия «Альтернатива для Германии» (AfD), но ее положение в партийной системе Германии таково, что любой вопрос или тема, исходящая от этой партии, игнорируются всеми другими партиями. В чем же причина того, что старые системные партии, безусловно понимающие опасность политического исламизма, избегают ставить эту проблему в повестку широкого обсуждения? Ответ четко сформулировала в своей книге «Политический ислам: стресс-тест для Германии» профессор Сюзанна Шрётер: «Исламская политика является частью интеграционной политики и должна обсуждаться открыто, если необходимо найти хорошие решения и сохранить социальную сплоченность социума. Однако этот подход разделяют не все. Исламские организации и их немусульманские сторонники прилагают все усилия, чтобы предотвратить подобные дебаты. С этой целью они разработали два термина, которые призваны морально дискредитировать тех, кто осмеливается сделать политический ислам предметом обсуждения. «Исламофобия» и «антимусульманский расизм» – вот имена чудовищ, которые созданы для дискредитации оппонентов. Благодаря этим терминам, любая

критика политического ислама стигматизируется либо как болезнь, либо как человеконенавистничество. Следует отметить: свободное общество живет свободными дебатами, особенно когда речь идет о тоталитарном движении, которое, прикрываясь лозунгами религиозной свободы и толерантности, подтачивает фундамент нашего общества» [Schröter 2019, s. 342]. Однако очевидно и другое: публичные дебаты не смогут привести к единому знаменателю западную цивилизацию, основанную на светском, плюралистическом мировоззрении, и «легалистский ислам», сформировавший «тип политического мышления и поведения, восприятия ценностей и норм человеческого сообщества, противостоящий прозападной модели модернизации общества и западным, секулярным критериям “цивилизованности”» [Следзевский 2018, с. 34.]. На наш взгляд, это противоречие в среднесрочной перспективе будет только усугубляться, представлять реальную угрозу конституционной системе Германии и провоцировать раскол немецкого социума. Также следует заметить, что это противоречие является частью нарастающего глобального противостояния секулярного и религиозного миров.

Список литературы

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. (2017) Феномен «восточного общества» в современной Европе: парадигмы, вызовы прогнозы // Современная Европа. № 4. С. 5–16 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30638392_51860330.pdf, дата обращения 25.08.2020.

Андреева Л.А. (2019) Исламизация Германии: «параллельное» мусульманское общество и светское государство // Современная Европа. № 5. С. 110–121. DOI: 10.15211/soveurope52019110121

Игнатенко А. А. (2013) Халифы без халифата. М.: Книга по требованию.

Сарабьев А.В. (2019) Терпение как искусство скрывать нетерпимость, или долгосрочная стратегия Братев-мусульман по изменению Ближнего Востока // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 4. С. 183–208. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-183-208

Следзевский И.В. (2018) Десекуляризация мирового сообщества как источник напряженности в международных отношениях и мировой политике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 4. С. 30–45. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-30-45

Следзевский И.В. (2020) Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64. № 1. С. 82–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-82-90

Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. (2018) Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. М.: Институт Африки.

Цапенко И.П., Гришин И.В. (ред.) (2018) Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. М.: ИМЭМО.

Hamid S. (2016) Islamic Exceptionalism: How the Struggle over Islam is Reshaping the World, New York: St. Martin's Press.

Ranko A. (2014) Die Muslimbruderschaft. Portraet einer maechtiger Verbindung, Hamburg: Koerber-Stiftung.

Schröter S. (2019) Politischer Islam. Stresstest für Deutschland, Verlag: Gütersloher Verlagshaus.

Tibi B. (2009) Islam's Predicament: Religious Reform and Cultural Change, London, New York: Routledge.

Ulfkotte U. (2007) Heiliger Krieg in Europa. Wie die radikale Muslimbruderschaft unsere Gesellschaft bedroht, Frankfurt am Main: Eichborn.

Social Transformations

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-9

A Challenge to the Modern Constitutional System of Germany: The Activities of the Muslim Brotherhood

Larisa A. ANDREEVA

DSc in Philosophy, Professor, Leading Researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001, 30/1, Spiridonovka St., Moscow, Russian Federation;

Chief Researcher, Faculty of Philosophy, Culturology and Art, Research and Educational Centre of Religion and Ethnopolitics

Leningrad State University (Saint Petersburg), 196605, 10, Saint-Petersburgskoe Highway, Pushkin, the Leningrad Area, Russian Federation

E-mail: larchen1969@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6418-5775

CITATION: Andreeva L.A. (2020) A Challenge to the Modern Constitutional System of Germany: The Activities of the Muslim Brotherhood *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 4, pp. 192–210 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-9

Received: 20.05.2020.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation. Project no 9-18-00054.

ABSTRACT. *The article is devoted to the challenge of the modern constitutional system of Germany by Islamic organizations. Mass migration from Muslim countries and the formation of “parallel” Muslim communities led to the fact that it was in this environment that transnational Islamist organizations such as “Muslim Brotherhood” found their adherents and established their branches. The article analyzes the tactics of actions of the Muslim Brotherhood transnational Islamic organization and organizations affiliated with it in Germany. These organizations are considered as an active subject with their own civilizational project for the reconstruction of*

the world. Based on the materials studied by German intelligence agencies, conclusions are drawn on the creation of an extensive network of organizations controlled by the Muslim Brotherhood, while publicly denying any connection with this movement. The tactics of this organization is to use all the capabilities of the “legal” institutions of a democratic state for ideological propaganda and political representation. The strategy of the Muslim Brotherhood remains unchanged - through the gradual “peaceful” Islamization of European society, come to a radical political reorganization of Europe on the principles of political Islam.

KEY WORDS: *political Islam, Muslim Brotherhood, migration, constitutional system of Germany, clash of civilizations, secular world, religious world*

References

- Abramova I.O., Fituni L.L. (2017) The Phenomenon of “Eastern Society” in Modern Europe: Paradigms, Challenges Forecasts. *Contemporary Europe*, no 4, pp. 5–16. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30638392_51860330.pdf, accessed 25.08.2020 (in Russian).
- Andreeva L.A. (2019) Islamization of Germany: “Parallel” Muslim Society and Secular State. *Contemporary Europe*, no 5, pp. 110–121 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope52019110121
- Fituni L.L., Abramova I.O. (2018) *Islam, Global Governance and the New World Order*, Moscow: Institut Afriki (in Russian).
- Hamid S. (2016) *Islamic Exceptionalism: How the Struggle over Islam is Reshaping the World*, New York: St. Martin's Press.
- Ignatenko A.A. (2013) *Caliphs without a Caliphate*, Moscow: Kniga dlya chteniya (in Russian).
- Ranko A. (2014) *Die Muslimbruderschaft. Portraet einer maechtiger Verbindung*, Hamburg: Koerber-Stiftung.
- Sarabiev A.I. (2019) Patience as Art to Hide Intolerance, or the Muslim Brotherhood's Long-term Strategy to Change the Middle East. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 4, pp. 183–208 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-183-208
- Schröter S. (2019) *Politischer Islam. Stresstest für Deutschland*, Verlag: Gütersloher Verlagshaus.
- Sledzevskij I.V. (2018) Desecularization of the World Community as a Source of Tension in International Relations and World Politics. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 4, pp. 30–45 (in Russian). DOI: 10.23923/2542-0240-2018-11-4-30-45
- Sledzevskij I.V. (2020) The Civilization Dimension of Contemporary World Development: Problems and Approaches. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 64, no 1, pp. 82–90 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-82-90
- Tibi B. (2009) *Islam's Predicament: Religious Reform and Cultural Change*, London, New York: Routledge.
- Tsapenko I.P., Grishin I.V. (eds.) (2018) *Integration of Migrants with Different Cultural Background: Prospects of Interculturalism*, Moscow: IMEMO (in Russian).
- Ulfkotte U. (2007) *Heiliger Krieg in Europa. Wie die radikale Muslimbruderschaft unsere Gesellschaft bedroht*, Frankfurt am Main: Eichborn.